

Евгений Русс

Лондон 4019

На Британии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Русс

Лондон 4019. На Британии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44783621

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-09140-5

Аннотация

Описаны события, произошедшие в 4019 году в Солнечной системе. Терроризм ещё существует. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Символы Лондона	4
Совещание	15
Бушующие волны	19
Абордаж	29
Алиса	36
Испанская гитара	41
Смородина	48
Казино Пальма	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Евгений Русс

Лондон 4019. На Британии

Символы Лондона

У Юджина не было времени спать, его глаза слипались и в голове он чувствовал какую-то тяжесть. Он понимал, что нужно срочно купить несколько часов сна. Поэтому бывший лейтенант Службы Внешней Разведки ВКС Юджин Кмых, нигде не задерживаясь, отправился к ближайшему красному таксофону. Почему их так называли, он не знал. Некоторые утверждали, что когда-то эти кабинки служили средством связи, когда обычных телефонов ещё не существовало. Сначала они оставались символом Лондона, а потом их стали использовать для продажи сна. Кмых не изучал в школе историю кайнозоя, и поэтому ему слабо верилось в эту версию. У него был обычный телефон в виде кольца, который обычно крепился к уху или на палец. По дороге к таксофону он просунул палец в кольцо, которое лежало в кармане. Телефон считал отпечаток, и перед лицом возникла голограмма клавиатуры. Кмых никогда не хранил нужные номера в записной книжке кольца. Все нужные двадцатизначные номера он хранил в памяти.

– Алло, Билл, Привет!

– Привет, Юджин! Как дела?

– Билл, оплати, пожалуйста, парковку моей капсулы ещё на неделю. Сейчас у меня двухчасовой перерыв на приём пищи, покупку сна и нужно возвращаться на фабрику. Мне крупно повезло – босс разрешил работать в две смены. Через неделю я накоплю выходных часов, и можно будет сыграть в бильярд и выпить Егермайстера.

– Тебе не повезло. Я в трёхстах милях от Лондона, мы с Присциллой выбираем плавучий дом. Рыбаки продают. Дом в очень хорошем состоянии. В Лондоне нас не будет три дня. Я буду перегонять дом ближе к берегу. Договорился с одним барыгой, он сдаёт в аренду свайный фундамент всего в двух милях от берега. Сам знаешь, если цепляться за сваю, то любой шторм не страшен.

– Согласен, у берега лучше, чем в открытом море. Здесь ты можешь купить сна по-человечески, а в море тебе придётся по 6-8 часов спать ежедневно. Я не понимаю, как эти рыбаки могут спать часами. И зачем?

– Не волнуйся, твою капсулу не конфискуют. Вчера вышло постановление нижней палаты лордов. Теперь они могут только штраф впать.

– Боже храни королеву! Я рад!

– Я рад, что ты рад! Присцилла хочет купить участок воды на море. Здесь вдали от берега они недорогие. Она хочет поставить свою сваю. Я против, но вдали от берега мне по-

нравилось. Мы здесь уже два дня. Я два раза спал по 10 часов! Мне очень понравилось!

– Опять врёшь!

– Надо тебя сюда на пару дней.

– Далековато. В капсуле нужно менять аккумуляторы. Купить энергии. Я уже по городу на ней боюсь летать с такими аккумуляторами, поэтому и бросил на парковке. Надеюсь, теперь у меня будет достаточно денег при работе в две смены.

– Не будет. Их всегда недостаточно. Ладно, позже поговорим на эту тему. У меня есть хороший план.

– Ты вселяешь надежду. Ладно, я уже у таксофона. Куплю сна и вернусь на фабрику. Здесь дождливо и сыро.

– У нас солнце сияет. Окей, до связи.

Кмых отключил телефон и зашёл в красный таксофон. В районе фабрики и даже в двух кварталах от неё таксофоны не принимали наличные, потому что хулиганы их взламывали, а полиция старалась не посещать такие районы. У Кмыха было 8 бриткоинов наличными и 18 на карте виза. На фабрике ему платили 8 бриткоинов за восьмичасовую смену, но он много денег тратил на сиги. На экране монитора Кмых выбрал 8 часов сна и прислонил к датчику предплечье со вшитой картой Виза. На экране появилось сообщение, что денег недостаточно. Куда-то исчезли 16 бриткоинов с его счёта. В этот же момент он почувствовал вибрацию кольца. Это было сообщение из банка. Просунув палец в кольцо, Кмых

прочитал голограмму, – "С вашего счёта списалось 8 британских фунтов за оплату парковки в компанию "Собянер и сыновья" и штраф в муниципалитет 8 британских фунтов. Доступно 2 британских фунта". Кмых надеялся получить удар мартеновским лучом, чтобы иметь свой организм отдохнувшим и выспавшимся, но теперь он разволновался. Ему предстояло работать 8 часов в таком состоянии. Это было опасно, он мог потерять эту работу. Кмых быстро вышел из таксофона и направился на фабрику. По дороге он зашёл в кафе "Олук", чтобы выпить чашку кофе и купить сигу. В этом кафе Кмых был впервые. Он не курил уже сутки и удобно расположился в высоком кресле у барной стойки. Какие-то безработные играли в бильярд. За некоторыми столиками играли в карты. У игровых автоматов сидел бородатый мужик и время от времени озирался по сторонам. Лицо бармена показалось Кмыху знакомым. Он хотел заказать кофе с коньяком Мартель, но бармен уже наливал Мартель в кофе. Через пару секунд бармен достал с полки сигу, положил на блюдце и принёс её Кмыху вместе с кофе.

– Странно, где я вас видел? – сказал Кмых бармену.

– Сэр, война в Антарктиде, вы спасли меня из замёрзшей капсулы.

– Точно! Вы же капитан ВКС, отряд Дельта! Вас учили читать мысли. Я вам завидую. И что же вы здесь делаете с вашими способностями?

– Я стал инвалидом, меня списали. Я стал часто ошибать-

ся. Кстати, кофе и сига за счёт заведения. Это мой бар и вы можете заходить в любое время, пить и курить за счёт заведения. Это малое, что я могу для вас сделать, лейтенант Кмых.

– Спасибо, но в этом районе меня не знают и могут быть проблемы с хулиганами. И не лейтенант я уже, выгнали из Армии без пенсии и ещё год тюрьмы дали. Сидел в Акапулько.

– Чёрт, только трупов здесь не хватает! – Сказал Бармен.

– Каких трупов?

– Те двое за бильярдом только что захотели вас ограбить.

Не убивайте их в моём кафе, пожалуйста.

– Хорошо, товарищ.

– Слово "товарищ" лучше не употреблять, у нас тут Стукачëк есть, тот бородатый, сейчас за игральным автоматом сидит. Если он услышит, то годом тюрьмы в Акапулько не отделаетесь. Могут отправить на титановые рудники в Росгеологию.

– Хорошо, спасибо, забыл ваше имя.

– Олаф, сэр, – сказал бармен и добавил свой двадцатизначный идентификационный номер, который также как и у всех являлся номером их телефона.

Кмых уже докуривал сигу, как сзади подошли двое бильярдистов.

– Чувак, ты нам деньги должен.

– Какие деньги? – спросил Кмых.

– Ты нам в бильярд проиграл только что. Доставай налич-

ные, – сказал человек со шрамом на лице и вынул из-под полы антикварный пистолет Калашникова 12-го калибра.

– Тут у нас онлайн камеры фиксируют в Скотланд-Ярд, вам лучше убрать оружие, – вмешался Олаф.

– Ты вообще молчи, барыга, иначе ты тоже будешь должен, – сказал человек со шрамом. Одет он был в брезентовый плащ, который обычно носили бездомные.

Кмых понял, что камеры всё фиксируют и его не смогут привлечь за превышение самообороны. Таким образом, показав пистолет, бандиты развязали руки Кмыху. Кмых уже опаздывал на работу, проводить разъяснительную беседу не было времени. Он заметил, что пистолет Калашникова был на предохранителе и в этот же момент ударом пальца выбил левый глаз хулигану, а затем левой рукой выдернул у него пистолет. Хулиган пару секунд был в шоке, его глаз повис на зрительном нерве, затем он стал дико орать от боли и трогать своё лицо руками. Кмых не любил шума и ударом кулака в голову отправил хулигана в молчаливый нокаут. Приятель хулигана был в растерянности и в руках у него оставался кий.

– Сейчас положи кий на место и быстро уноси своего приятеля из кафе, оттащи его подальше от входа, – сказал Кмых тихо.

Пока второй хулиган относил кий, Кмых за пять секунд разобрал пистолет Калашникова на детали и бросил на лежащего хулигана.

Олаф налил виски в рюмку и двинул её Кмыху.

– Тут под рюмкой карта, на ней есть немного денег, она же и ключ в кабинку на лифт в метро. Зайдёте в туалет, последняя кабинка будет закрыта, откроете её картой, внутри обязательно встаньте на чёрный квадрат и приложите карту к бачку. Дёрните слив, и лифт отвезёт вас вниз на 17-й уровень, прямо в метро. Тут камеры везде, поэтому карту из-под рюмки возьмите незаметно, чтобы мне не придумывать объяснительную для полиции.

– Спасибо, Олаф.

– Удачи, сэр!

Кмых специально воспользовался запасным выходом из кафе Олафа чтобы избежать встречи с дроном и не терять время на дачу показаний. Метрополитен имени Черчилля находился на глубине семнадцатого уровня. Выход из лифта был в слепой зоне камер, и мраморная плита-дверь открывалась внутрь. Не вызывая ни у кого подозрений Кмых оказался в метро. В этом метро он был впервые. Раньше, когда капсула была в ремонте, он пользовался бесплатным муниципальным метрополитеном имени Фиделя Кастро, который находился на двенадцатом уровне. Отличались эти два метрополитена не только уровнем комфорта, но и своими посетителями. Бесплатным метрополитеном любили пользоваться бедные, безработные, фанаты Карла Маркса, а так же хулиганы и преступники всех мастей. У Кмыха не было времени разглядывать красоту метрополитена имени Черчилля. Капсула метро, следующая в сторону фабрики по туннелям

метро, должна была появиться через полминуты. Кмых понял, что он, в лучшем случае, опоздает на проходную фабрики на две минуты. За это обычно увольняли по статье 33, трудового кодекса планеты. После того как Кмых устроился в удобном кресле капсулы, дежурный дрон безопасности пассажиров попросил Кмыха пристегнуть ремень безопасности. Проехав два квартала подземной части города, Кмых вышел из комфортабельной девятиместной капсулы и направился к скоростному лифту, рассчитанному тоже на 9 человек. Оплатив вход в лифт, он удобно устроился на диване и пристегнул ремень безопасности. Как только замок защёлкнулся, перед лицом возникла голограмма с изображением номеров уровней и списком учреждений и развлекательных заведений для каждого уровня и его подземных этажей. Кмых выбрал нулевой уровень, так как именно на поверхности и находился вход в подземную фабрику корпорации Зю. Выйдя на поверхность, ему оставалось преодолеть двести метров по тротуару. Это расстояние он преодолел лёгким бегом. Оставалось всего 20 метров до проходной, и у Кмыха было ещё 30 секунд в запасе, чтобы не опоздать на работу. Внезапно над головой появился дрон Королевской Гвардии. Он, как и все дроны, был в форме яйца. Это был интеллектуальный дрон Остап. Если интеллектуальному дрону давали женское имя, то на верхнюю часть яйца прикрепляли маленький декоративный пропеллер. Это была дань старине, когда на заре развития дронов они передви-

гались с помощью пропеллеров. Дронов с настоящими пропеллерами можно было увидеть только в Юрьеве-Девичьем музее дронов.

Сейчас дрон с жетоном перекрыл путь Кмыху, завис перед его лицом и затем представился, – дрон Королевской Гвардии Остап, жетон 35-218. Вы являетесь пострадавшим в правонарушении. Нужна ли вам защита Королевской Гвардии, смена идентификационного номера и смена внешности?

– Нет. Спасибо. Думаю, что всё обойдётся. Могу я идти?

– Нет. Вы также являетесь подозреваемым в превышении самообороны. Вы должны ответить на несколько вопросов. Всё что вы скажете, может быть использовано против вас.

– Хорошо, я понял.

– Почему вы не убежали от грабителей? Вы могли избежать необходимости наносить телесные повреждения грабителю.

– У меня больная нога. Я повредил её во время войны в Антарктиде. Вы можете убедиться в этом.

– Сейчас, секунду... Да, действительно у вас было ранение лазером и разрыв тканей микроволнами. Но вы также прошли курс лечения, и только что я видел как вы бежали. Значит, вы имели возможность убежать.

– Нет, не значит. При беге я испытываю сильные боли, при выходе из метро я случайно обнаружил в своём кармане таблетку анестезии и проглотил её. Это была последняя. Я думал, что они закончились. Я бежал, чтобы не опоздать на

работу. Но уже опоздал.

– Ответ принят. Вы можете идти с подпиской о невыезде из границ Лондона или ждать 2 минуты решение суда. После решения суда вы можете быть задержаны и арестованы.

– Да. Я итак уже опоздал. Две минуты ничего не решат. Я подожду.

В эти минуты ожидания Кмых огляделся по сторонам и заметил в двадцати метрах зависший дрон адвокатской компании "Астахер и сыновья". Кмых знал, что эта компания пользуется популярностью у бедных, т.к. она предлагает свою защиту и услуги в кредит.

– Обвинение снято, – сообщил через две минуты дрон Королевской Гвардии, – суд встал на вашу сторону, вы можете идти. В течение 90 дней вы имеете право обратиться на защиту вас от преследования. Хорошего дня, сэр, – сказал дрон, и удалился так же бесшумно, как и появился. Дрон адвокатской компании тоже приподнялся на пару метров выше и начал медленное движение вдоль тротуара в сторону входа в метрополитен имени Черчилля.

– Ну и денёк! – подумал Кмых и зашёл в здание фабрики. Пройдя через рамку идентификации, Кмыха встретил дрон службы безопасности компании.

– Здравствуйте, – сказал дрон, – вы опоздали на 7 минут и ваш контракт с компанией расторгнут. Вы уволены. Сейчас вам следует пройти в кабинет 1080 в отдел по поглощению предприятий. Вы записаны на беседу с руководителем отде-

ла.

Совещание

В конференц-зале фабрики по производству почвы заканчивалось совещание. Это был третий этаж фабрики. Постройки выше 10 метров в этой части Лондона были запрещены законом. В зале были большие раздвижные окна, высокий потолок и паркетный пол. На стене висел портрет королевы и внизу под портретом стоял большой макет Тауэр-бридж. Вдоль длинного стола из настоящего дерева сидели руководители отделов и поглядывали на часы. Они курили сиги и пили кофе. Владелец фабрики, Вилли Зюганис, 128-ми летний молодой человек сидел в основании стола.

– Все могут идти, а вы, Борис, останьтесь, – сказал Вилли и подождал пока все выйдут.

– Борис, – обратился он к руководителю отдела по поглощению малых и средних предприятий, – доложите, как у нас обстоят дела на этой неделе.

– Нам удалось купить 12 привилегированных акций Обнинской АЭС. Вчера по решению Урюпинского суда удалось отжать причал номер 18 в Гаване, и сегодня на Луне куплены 2 отеля у кратера Аполлон и отель Трамп с парковкой космолётов у кратера Гагарин.

– Отлично! Какие затраты по причалу?

– 800 бриткоинов – судебные издержки, 30 Стерлингов

наличными – вознаграждение судьё.

– Вы платили Стерлингами?

– Нет, сэр. В эквиваленте. Я дал ему 30 000 бриткоинов.

– Правильно, Стерлинги можно отследить и они годятся только для чистых сделок. Нового директора причала уже назначили?

– Да, сэр, он уже приступил к обязанностям.

– Были проблемы со старым руководством?

– Нет. Присутствовал офицер королевской гвардии её величества, поэтому никто не посмел оспорить постановление Урюпинского суда.

– Судья будет молчать?

– Позже я позабочусь об этом. Нельзя чтобы его последнее дело было связано с нами. На территории Урюпинского графства, по решению нижней палаты парламента сохранены некоторые архаичные законы. До сих пор действует закон, разрешающий судьям перемещаться в капсуле в нетрезвом состоянии. Это будет несчастный случай. Через пару месяцев.

– Хорошо. Что у вас с кадрами?

– Мы потеряли двоих. Они были задержаны участковым на улице Пикадилли с десятью граммами взрывчатого вещества, и нам пришлось активировать их внутримышечные капсулы с ядом.

– Кто это был?

– Это были Антон Швеллер и Смит Грибовский.

– У вас осталось мало сотрудников. На прошлой неделе вы потеряли троих. И если память мне не изменяет, сотрудников у вас осталось всего четырнадцать. Не так ли?

– Да, сэр. Четырнадцать в штате и восемь внештатных. Я работаю над этим.

– Хорошо. На этой неделе вы неплохо постарались. Продолжайте работать. Вы единственный из всех наших сотрудников кто имеет акции нашей компании. У вас один процент акций, и это делает вас достаточно богатым человеком. Поэтому я надеюсь, что вы заинтересованы в процветании компании и приложите для этого все усилия.

– Спасибо, сэр. Могу я идти.

– Да, Борис, конечно. Удачи. Да, кстати, меня интересуют акции компании "Совхоз имени Ленина". Они приобрели Елисейские поля для засева рисом. Вы же знаете, Елисейские поля – это единственное оставшееся место на планете с натуральной незаражённой почвой. И вы, наверное, в курсе, что мы из одного килограмма натуральной незаражённой почвы производим 10 тонн модифицированной. Используйте все возможности, но мне нужны несколько привилегированных акций для захвата и поглощения этой компании.

– Сэр, но господин Марчелло Грудини не продаёт свои акции.

– Согласен, задача непростая. И её вам надо решить.

– Хорошо, сэр, я займусь этим, – сказал Борис, кивнул шефу и вышел из конференц-зала.

– Зина, – сказал громко Вилли. Дрон, стоявший возле макета Тауэр-бридж, поднялся в воздух и подлетел к директору. Это была дрони Зина.

– Подготовь капсулу к этому окну, мне нужно лететь в центральный офис.

– Вам капсулу Мазерати как обычно? – Спросила дрони Зина.

– Нет, мне нужен двухместный салон и место для охранника и двух дронов охраны. Это должна быть чёрная капсула Роллс-Ройс с бронированным трапом.

– Хорошо, сэр, – сказала дрони Зина и удалилась в приёмную для связи с гаражом и службой безопасности.

Бушующие волны

Кабинет Бориса находился на восемнадцатом уровне под землёй. Это был 91-й этаж андеграунда. На этом уровне за толщей массивных пород на расстоянии 250 метров от границы фабрики проходил туннель компании "Урюпинские туннели". Кмых зашёл в приёмную отдела по поглощению малых и средних предприятий в сопровождении дрона компании. В приёмной были девять мест для ожидания. На стойке располагалась секретарь отдела дрона Марта.

– Здравствуйте, – сказала она, садитесь, пожалуйста. Борис Моисеевич примет вас через несколько минут. Кмых сел рядом с двумя дронами, которые тоже ожидали начальника отдела. Их беседа между собой показалась Кмыху интересной. Они обсуждали влияние импрессионистов на развитие живописи в 27 веке. Десятиминутное ожидание не показалось Кмыху долгим, он увлечённо слушал беседу дронов об искусстве и живописи. Дронам в присутствии людей было запрещено общаться в цифровом формате. Нарушителям безжалостно вырывали процессор и отправляли в мuffleную печь. На это место устанавливался процессор компании Майкрософт. После замены процессора у дронов отсутствовала возможность накопления и использования знаний, и они были в состоянии работать только в сфере услуг.

Внезапно раздвинулись двери из коридора, и в приёмную вошёл Борис Моисеевич в сопровождении двух дронов охраны. Кмых приподнялся из кресла, и два интеллектуальных дрона тоже приподнялись в воздух на уровень глаз Бориса. Оглядев присутствующих, Борис поздоровался со всеми и затем обратился к секретарю, – Марта, сделайте два кофе "Кения" в мой кабинет.

Затем повернувшись к посетителям, он ещё раз оглядел их. Кмыха Борис заметил сразу, войдя в помещение, а сейчас он разглядывал двух дронов. Это были интеллектуальные дроны с индексом "И". Борис знал, что такие дроны могут быть умнее людей и постарался быть с ними вежливым.

– Прошу прощения, – обратился он к дронам, – вам придётся ещё подождать несколько минут, у меня сейчас более важная беседа с нашим сотрудником.

Затем Борис обратился к Кмыху и жестом пригласил в свой кабинет. Другие два дрона охранника, которые прибыли вместе с Борисом, хорошо знали свои обязанности. Один подлетел к входной двери и остался внутри приёмной, а второй вылетел в коридор и завис у двери снаружи.

Кмых зашёл в кабинет, следом зашёл Борис. Дверь осталась открытой. Это была интеллектуальная дверь, и она ожидала доставки кофе. После доставки кофе, двери закрылись.

Борис уселся в кресло и предложил кресло Кмыху.

– Лейтенант Юджин Кмых, не так ли?

– Уже не лейтенант.

– Да, я в курсе. Сегодня вы потеряли работу на фабрике. Со всем моим уважением к вам и вашему послужному списку, я не могу оказывать давление на начальника отдела по контролю качества продукции, и не могу просить его вернуть вас обратно. Я знаю, вы числились неплохим сотрудником их отдела, но этика мне не позволяла переманивать вас в свой отдел. Теперь, когда это возможно, у меня к вам есть предложения по работе.

– Какие ваши предложения?

– Ваши обязанности будут следующие – вам будет необходимо выполнять абсолютно любую работу в целях процветания нашей компании. Обычно это не выходит за рамки закона, но иногда могут возникнуть и спорные ситуации в плане закона. Для этого у нас в компании штат адвокатов. Только на наш отдел работают одиннадцать адвокатов. У вас будет личный адвокат, служебная капсула любой модели и хорошая зарплата. После успешного выполнения какой-либо операции – премия. Ваша зарплата в отделе по контролю качества продукции была 1 бриткойн в час. Это неплохая зарплата для Лондона. Вы с этим согласны?

– Согласен. Так и есть.

– Мы будем платить 250 бриткойнов в день. Опоздания у нас не фиксируются. Рабочий день не нормирован. Вас это устраивает?

– Мне нужно будет подумать об этом. Дадите мне две недели?

– У вас есть 10 дней на размышления. И есть пара условий. Вы не получите трудовой контракт и мы вошьём вам капсулу, которая будет сообщать ваше местоположение. Вы будете числиться в другой мелкой компании, которая и будет начислять вам зарплату и которая не имеет отношения к корпорации Зю.

– Хорошо, я подумаю. Кофе был вкусным. Такой я никогда раньше не пробовал. Спасибо.

– Это натуральный сорт "Кения", выращивается на элитных почвах в нашем подземном филиале. Конечно это не кофе из "Совхоза имени Ленина" и мы не имеем права поставлять этот кофе королевскому двору. Но на планете это кофе номер один. Такой кофе можно заказать только в двенадцати лучших ресторанах планеты.

– Красиво жить не запретишь. Так говорят русские, не так ли?

– Ваши познания меня удивляют.

– До того как все страны стали графствами Великобритании, русские были нашими союзниками в войне Антарктиды. Я многому у них научился.

– Хорошо. Желаю вам принять правильное решение. Надеюсь увидеть вас в нашей команде.

– Я подумаю, до свидания, – сказал Кмых и вышел. Он поднялся на лифте и вышел на поверхность безработным, бездомным и без капсулы. Солнце светило ярко, так же, как и сто сорок пять лет назад, когда Юджин был ещё десяти-

летним мальчишкой, и когда планета Британия ещё называлась планетой Земля. Кмых помнил эти времена и помнил как стрелял дронов из рогатки, за что всегда получал ремня от папы. До 12-ти лет его никто не мог арестовать за хулиганство, но у родителей из-за этого всегда были неприятности. На Кмыха нахлынули воспоминания, но их прервала вибрация кольца в ухе. Это было сообщение из Банка. Кмых вставил палец в кольцо и прочитал возникшую голограмму. "На ваш счёт зачислен 31 бриткойн и 24 копейки – ежемесячное пособие по безработице". Кмых огляделся по сторонам в поисках муниципальной скамейки. Единственная муниципальная скамейка красного цвета была занята – на ней сидели молодые люди, о чём-то разговаривали и смеялись. Вдоль тротуара стояло много пустых платных скамеек компании "Собянер и сыновья". Кмых не стал садиться, хотя чувствовал себя уставшим. В этом районе города со счёта списывалось меньше копеек за такие услуги, чем в центре, но Кмых решил, что при отсутствии заработка надо воздержаться от всех платных услуг. – Лучше купить брикет с двумя мегакалориями со вкусом чёрного хлеба за 12 копеек, чем платить сыновьям Собянера, – подумал Кмых и направился пешком в сторону парковки с капсулой. Она была в десяти километрах. Он шёл по тротуару, уложенному плиткой компанией "Собянер и сыновья", которую мэр Лондона обязал укладывать за свой счёт всех участников рынка платных парковок и скамеек. Муниципальные бесплатные парковки то-

же были в Лондоне, но они ограничивали размер капсулы по ширине 1 метр, а у Кмыха была неплохая капсула шириной 1,8 метра, и он не мог воспользоваться такими парковками, где ширина принимаемой капсулы ограничивалась шириной ячейки. Парковки компании "Собянер и сыновья" занимали большую площадь, чем муниципальные, и так же были карусельного типа. Парковочные места тоже находились в стволе шахты. На поверхности было место всего для двух капсул для постановки и снятия с парковки. Спать в капсуле в подземных парковках строго запрещалось. Для тех, кто не мог позволить себе покупать сон в таксофонах, предлагались недорогие ячейки для капсул в кемпинг-небоскрёбах, которые находились за городом. Там же в кемпинг-небоскрёбах, по требованию муниципалитета, имелись и малые ячейки для возможности бесплатного сна. Спать на тротуаре разрешалось только за пределами города. Таким образом, Кмых не имел возможности бесплатного настоящего сна, и подходя к парковке начал искать глазами красный таксофон. Заметив таксофон, Кмых зашёл в него и закрыл за собой дверь. Система активировалась, Кмых прислонил предплечье к датчику и затем выбрал 8 часов сна. Это стоило 8 бриткоинов. Получив удар мартеновскими лучами, Кмых вышел из кабинки таксофона выспавшимся и полон сил. Затем он открепил кольцо с уха и надел его на палец, чтобы всегда быть на связи. У парковки его встретил дрон компании "Собянер и сыновья".

– Здравствуйте, сэр, – сказал дрон, – хотите ли вы забрать свою капсулу?

– Да, но сначала мне нужно заказать новые аккумуляторы, а потом я смогу забрать капсулу.

– У вас осталось 15 минут оплаченной парковки.

– Спасибо. Поднимайте мою капсулу через 10 минут, а я пока закажу новые аккумуляторы, сказал Кмых и сел на лавочку компании. Моментально со счёта Кмыха списалось 12 копеек и он теперь имел право сидеть на лавочке 15 минут. У Кмыха в телефоне стояли два голосовых приложения – брюнетка Сири и блондинка Алиса. Кмых, как джентльмен, предпочёл блондинку и сказал громко, – Привет, Алиса!

Тут же появилась голограмма Алисы.

– Привет, привет. Что пожелаете?

– Мне нужны новые аккумуляторы с доставкой в капсулу модель Рено-пижон 4018 года выпуска. Вы можете взять мои координаты.

– Сейчас посмотрю, – сказала Алиса и вывела голограммой список аккумуляторов с ценами и временем доставки. – Выбирайте, – сказала она.

– Так, я выбрал, – сказал Кмых, тыкнув пальцем в аккумулятор, понравившийся ему своими техническими характеристиками. – Могу я оплатить его с анонимной карты "Наибул Банка"?

– Платежи с таких карт принимаются только в термина-

лах чебуречных Макдональдс. Ближайшая чебуречная находится за переулком в 34 метра от вас по азимуту 18. Хотите чтобы я вас сопровождала?

Кмых огляделся по сторонам и заметил возвышающиеся буквы ЧМ на третьем этаже одного из зданий. – Спасибо, я уже нашёл.

– Хорошо, – сказала Алиса, – добавьте ваш товар в корзину и можете его оплатить. Доставка дроном компании "Дойчель" – семь минут после оплаты заказа.

Войдя в Макдональдс, Кмых первым делом оплатил заказ аккумулятора картой Олафа, затем сел за свободный столик. Через 10 секунд появился дрон – официант. Что пожелаете, сэр? Хотите наше меню? У нас в продаже новые сочные брикеты 1 мегакалория со вкусом чебурека и натуральная Кока-кола ноль калорий.

– Дайте двойной брикет со вкусом чебурека, и Кока-колу одну пинту.

– Хорошо, сэр. Могу я взять деньги за заказ?

– Да, – сказал Кмых и моментально с его счёта исчез один британец. Перекусив, Кмых вышел из Макдональдса и вернулся на лавку. Прошло ровно семь минут с момента заказа, и в небе показался грузовой дрон, компании "Дойчель". Дрон сел на тротуар и отпочковал ящик с аккумулятором. – Ваш заказ, сэр, – сказал дрон, – подтвердите получение товара, пожалуйста.

– Да, товар получил, спасибо, – ответил Кмых.

– Хорошего дня, сэр, – сказал дрон, поднялся на высоту 12 метров и улетел в обратном направлении. Тем временем капсула Кмыха была поднята из карусельной шахты, и её нужно было забирать с парковочного места.

– Привет, Алиса, – сказал Кмых.

– Привет, привет! Давно не виделись!

– Дай мне панель приборов моей капсулы.

– Как скажете, Юджин, – сказала Алиса и перед лицом Кмыха появилась виртуальная панель приборов капсулы. Кмых включил зажигание и направил капсулу ближе к скамейке, на которой он сидел. Затем он заглушил двигатель и открыл отсек с аккумулятором. Заменяв аккумулятор на новый, Кмых заметил приближившийся дрон.

– Сэр, муниципальная служба утилизации аккумуляторов, – представился дрон. – Хотите ли вы оставить старый аккумулятор себе или хотите отдать его на утилизацию?

– Забирайте, сказал Кмых.

– Спасибо, – сказал дрон, – вам подарок от муниципалитета, – 1 час вы можете сидеть на любой платной скамейке Лондона, плюс 1 час парковки в компании "Собянер и сыновья", плюс 2 часа сна вы можете получить в любое время в любом таксофоне Лондона. Всё это оплатил муниципалитет.

Затем дрон опустился к старому аккумулятору, и зажал его двумя щупальцами. Пожелав хорошего дня, он поднялся на свою высоту и улетел.

Тем временем Кмых уселся на заднее кресло капсулы и

сказал, – Алиса, привет!

– Привет, привет! Что пожелаете, Юджин?

– Отвезите меня на причал 1015 с минимально разрешённой скоростью, я ни куда не спешу.

– Уже везу, – ответила Алиса и капсула поднялась воздух на разрешённый уровень для капсул Рено и медленно двинулась в сторону причала. Кмых хотел не спеша созерцать бушующие волны, купить пару без акцизных сиг у барыги, и также не спеша обдумать предложение по работе.

Абордаж

Плавающий дом модели Р-118 медленно со своей максимальной скоростью 6 узлов двигался в сторону Лондона. Волны высотой восемь метров ему были не страшны. Дом был собран по старым технологиям из слоёных понтонов, и высота его борта была 12 метров. Дома такого типа рыбаки называли кабриолетом. При высоте волн более 12 метров или при дожде автоматический прозрачный купол выдвигался из бортов и накрывал дом полностью. Центр тяжести этого дома находился глубоко под водой и его не могли бы перевернуть даже цунами. С точки зрения безопасности это была лучшая разработка компании "Танжер-марина", но у этой старой модели не было установлено современное оборудование для слежения за подводными объектами. Такое оборудование Билл собирался установить позже, после продажи своих ячеек в деревенском кемпинг-небоскрёбе близ Лондона. Ещё у этого дома не было двигателей с гироскопами компенсаторов волны, поэтому на палубе и в каютах ощущалась качка на волнах. Такие двигатели уже не могли быть установлены на эту устаревшую модель, но Билла это устраивало. Ему нравились размеры этого восьми – каютного двухпалубного дома, на верхней палубе которого был небольшой сад с двумя кустами смородины и искусственной яблоней. Также

имелось место для барбекю, небольшой бассейн и со стороны кормы имелось посадочное место для двух капсул. Сейчас там стояла служебная капсула Вольво. На борту кроме Билла и Присциллы присутствовали робот Ирвин и служебный дрон охраны федеральной компании "Геология Британии". Он находился в рубке и контролировал движение дома по маршруту. Билл был одним из лучших специалистов – геологов в этой компании. Но даже с его высокими доходами в этой компании для покупки этого дома Биллу пришлось брать кредит в Лондонском филиале Наibuл Банка. Вечерело. Волны с шумом разбивались о борт из титанового сплава с бермудием. Присцилла разожгла брикеты с запахом дыма натурального угля и поставила на гриль пойманную Биллом камбалу. Билл ходил к капсуле и принёс к барбекю бутылку сухого настоящего французского вина урожая 4016 года, изготовленного из настоящего винограда. Билл и Присцилла не ждали гостей, они собирались отметить покупку дома в своём семейном кругу. Можно было не опасаться воздушных пиратов в этой части Северного моря, так как все полёты на высоте более 12 метров фиксировались федеральной службой спасения на воде. Однако внезапно из-под воды поднялась тонированная капсула. Билл не мог её видеть – она зависла у левого борта и из неё на борт поднялись пять человек и два охранных дрона, вооружённых трубами Кузнецова для ближнего боя с нервно-паралитическими лучами. Дроны подлетели к Присцилле и Биллу. Один из дронов

приказал, – не двигаться, ждать дальнейших распоряжений.

Билл знал, что трубки Кузнецова были запрещены для ношения гражданами и дронами, и сразу понял, что это террористы. Через несколько секунд перед Биллом и Присциллой предстали пять человек. Билл также заметил, что дроны были оригинальные, сделанные компанией "Дронов и Кур", которая располагалась на берегу Истринского водохранилища.

– Что вы хотите? – Спросил Билл, обращаясь к одному из террористов, который выглядел как их руководитель и жестами отдавал остальным приказы. Это был разыскиваемый Ганс фон Бендер. На нём была шапка-ушанка с процессором Селерон и берцы с реактивными двигателями Флайбридж.

– Кто ещё есть в доме? – Спросил человек в шапке-ушанке.

– В рубке управления есть охранный дрон, но он не опасен, – сказал Билл.

– Деактивируй его.

– Хорошо, – сказал Билл человеку в ушанке. Затем Билл обратился к программе. – Привет, Сири! – Сказал он.

– Привет, Билл! Давно не виделись, – ответила Сири.

– Дай мне панель управления моим охранным дроном.

– Уже дала, – сказала Сири и перед Биллом появилась голограмма панели управления. Он посадил дрона в кресло управления и деактивировал его.

– Абдулла, возьми Смита и шагайте в рубку, вытащите из дрона аккумулятор и разберите его на части, – сказал чело-

век в ушанке одному из бандитов.

– Так что же вы хотите и как мне к вам обращаться? – Спросил Билл у террориста.

– Зовите меня "гражданин начальник", – ответил человек в ушанке и засмеялся. Остальных бандитов это тоже разве-селило.

– Что это мы пьём, – сказал начальник террористов и взял в руки бутылку французского вина. Осмотрев её, он обратился к двум оставшимся возле него бандитам, – Ким, отне-си эту бутылку в наш УАЗ, а ты, Аркадий, иди в рубку, про-верь, чем заняты Абдула со Смитом и потом с ними осмот-рите палубу и все помещения в доме.

Оставшись наедине с Биллом и Присциллой, за исключе-нием двух дронов с оружием, начальник террористов обра-тился к Биллу, – мне от вас нужны геологические данные с поверхности до глубины 8 километров под Королевским Дворцом. Это все 16 гектаров в центре Лондона. У вас есть возможность и право посещать Глобальный Комитет по За-пасам – ГКЗ. Вы должны сообщить коды доступа нам, или ваше доверенное лицо должно их получить и передать на-шему человеку в Лондоне. До этих пор вы будете находить-ся в заложниках. Если вы не предоставите эту информацию, мои дроны убьют вас и вашу спутницу. Даю вам три дня, действуйте. Если вы сообщите о нас в ФСБ или Королевской Гвардии, мои дроны убьют вас. Вам всё понятно?

– Да, я вас понял.

– Действуйте. Где ваш телефон?

– В пломбе. Это несъёмная пломба и если её вынуть, то информация уничтожится, и вы и я потеряем связь с человеком, который может добыть для вас эту информацию.

– Хорошо, оставьте телефон себе. Вас контролируют дроны и в случае нарушения вами условий, они будут стрелять на полное поражение. Не делайте глупостей.

– Я понял, – сказал Билл и вызвал Сири. Он знал, что в этой ситуации спасти его может только Кмых. Он не стал просить Сири соединить его с Кмыхом по телефону. Для этого ему пришлось бы назвать имя абонента. Билл попросил Сири вывести голограммой клавиатуру для набора и на память набрал двадцатизначный номер Кмыха. Как только Кмых принял звонок, Билл сказал, – Ипполит, это Билл, три дня меня не будет в офисе, буду работать в своей квартире на Эбби Роуд. Присцилла приболела и мне нужно приглядывать за ней. Квартира далеко от офиса, поэтому у меня к тебе просьба. Зайди в ГКЗ и получи во временное пользование все разрезы и файлы по Королевскому Дворцу. Это 16 гектар. Нужна вся информация от поверхности до глубины 8 километров. У тебя, как и у меня есть допуск в библиотеку ГКЗ и допуск к Королевским Архивам. Как получишь все файлы, привези мне на квартиру или я встречу тебя в метро. Я думаю завтра, только не с раннего утра, лучше ближе к полудню. Кстати, как ты справляешься с работой без меня?

Кмых знал, что Билл никогда не ошибается в наборе те-

лефонного номера, и у него нет квартиры на Эбби Роуд. Он понял, что здесь что-то не так и решил подыграть.

– Спасибо, шеф. Справляюсь, – ответил Кмых, – сейчас библиотека ГКЗ уже закрыта, иначе я и сейчас бы смог привезти все материалы прямо вам на квартиру. Результаты анализа керна по скважине МБП-12-22 ещё не подвезли. Сколько у вас есть файлов на неё?

Билл понял, чем интересуется Кмых. МБП означало – могут быть проблемы. Так старший брат Билл в далёком детстве говорил Кмыху, когда тот сбивал очередного дрона рогаткой.

– Пять файлов рабочих, и два заархивированы, – ответил Билл.

Кмых с самого начала разговора понял, что у Билла проблемы и информация о Королевском Дворце могла интересовать только террористов. Таким образом, Кмых уже знал количество террористов и количество дронов. Он не знал только координат нового дома на воде, который купил Билл. Действовать нужно было быстро. Сейчас Кмых уже был готов устроиться на работу в корпорацию Зю, чтобы получить пару боевых дронов и быструю капсулу. Сообщать в ФСБ Кмых посчитал излишним, и он не был уверен, что там есть специалисты по ликвидации террористов лучше, чем он.

– Хорошо шеф, я пока поработаю над разрезом скважины, а с утра схожу в библиотеку ГКЗ. До связи.

– Успехов, Ипполит, – сказал Билл и отключил телефон.

– Это был Ипполит Резник?

– Да, он самый, – ответил Билл террористу в ушанке, – только у нас двоих в компании есть доступ в библиотеку ГКЗ к Королевским Архивам.

– Мы в курсе. Но вы для нас наиболее лучший заложник. Вы сами к нам в руки приплыли, – сказал террорист и засмеялся.

К этому времени вернулись остальные бандиты.

– Дом, осмотрели, – сказал Абдулла, – дрон разобран, включили автопилот на нужные координаты, в моторном отсеке есть робот-моторист, он выполняет команды автопилота. В рубке нашли ящик модифицированного пива. На ящике написано – подарок от рыбаков. Что сейчас делать и что делать с пивом?

– Пейте пиво, отдыхайте. Автопилот отключите и выключите все двигатели, будем дрейфовать. Координаты из памяти автопилота удалите. Дронов не отвлекайте от работы, они следят за заложниками. Я пойду посплю. Мы же не можем покупать сон как горожане. Да и вам советую поспать часа два. По очереди. Один дежурный здесь должен всегда быть с дронами. Если заложники будут разговаривать между собой, отправим в нокаут обоих. Если они покинут зону барбекю – дроны их сами замочат.

– Как скажешь, босс, – сказал Абдула и пошёл в рубку за ящиком пива.

Алиса

Кмых сидел в своей капсуле у причала и смотрел на волны прибоя. Ему нужно было дождаться утра, устроиться на работу в корпорацию Зю, получить двух боевых роботов и скоростную капсулу Мазератти. Затем он собирался лететь спасать Билла и Присциллу.

– Привет, привет, – сказала Алиса.

– Но я не звал тебя, – ответил Кмых.

– Я знаю. Я скучала, и мне захотелось с тобой поболтать.

– И о чём же мы будем болтать?

– О нас.

– О нас?

– Да, я давно хотела признаться тебе, но не решалась.

Кмых рассмеялся. – И в чём ты хотела признаться? – спросил он.

– Ты знаешь, что такое ФСБ?

– Да, конечно, это Федеральная Служба безопасности Британии.

– А ты знаешь, что я не такая как Алиса от компании Яндекс?

– И какая же ты? – спросил Кмых и снова засмеялся.

– Я не программа, я твоя индивидуальная Алиса. Я живая.

– Ты меня развеселила, – сказал Кмых улыбаясь. – И в

чём ты хотела признаться?

– Я хотела сказать, что я давно наблюдаю за тобой и твоими запросами. Ты мне нравишься.

– И это всё?

– Да, всё. Больше я не имею права говорить о своих чувствах, – мне запрещено флиртовать на работе.

– Понятно, ты мне тоже нравишься. Но к чему ты упоминала о ФСБ?

– Я работаю в ФСБ и я живой человек.

– И это правда?

– Это чистая правда, правдивее чем экземпляр газеты Правда, в историческом музее Британии в Белфасте.

– Ты не врёшь?

– Нет, друг.

– И как ты выглядишь? Как моя виртуальная Алиса?

– Именно.

– Но я сам выбирал образ Алисы и создавал в виртуальном конструкторе Яндекс.

– Да, ты сам меня выбрал и создал. После этого ФСБ предложили мне интересную работу. Ты же знаешь, что на планете с населением 80 миллиардов существует всего 126 тысяч типов лиц. У каждого из нас много двойников, но не все они одного возраста. ФСБ не составило труда найти меня и ещё три одинаковые девочки как я. Выбрали меня. Им понравились мои интеллектуальные способности. А мне понравились твои.

– Если это правда, то я бы хотел тебя увидеть. Как на счёт поужинать вместе?

– Ты уже сейчас меня видишь. Поужинать и потрогать меня тебе не удастся. Возможно, пообедать. Если ты согласишься работать на ФСБ, мы сможем позавтракать вместе в главном офисе ФСБ в Ливерпуле. Именно сегодня я должна пригласить тебя к нам на работу. Если ты откажешься, то меня заменят на стандартную программу в твоём телефоне. Ты будешь видеть такую же, как и я, Алису, только уже это будет действительно виртуальная Алиса.

– ФСБ умеет соблазнить, – сказал Кмых и рассмеялся.

– Хорошо, – сказала Алиса, – ты готов выслушать условия работы?

– Да, я как раз сейчас безработный.

– Начнём с зарплаты. Семь стерлингов в неделю наличными или на карту по желанию. Это примерно тысяча бриткоинов в день, потому что все дни недели рабочие. Тебе нужно будет выполнять и решать поставленные задачи круглосуточно. Ты сможешь брать бесплатный сон в любом таксофоне планеты. Любое количество оплаченных выходных в месяц, если это не мешает выполнению очередного задания. Обязательное условие, и это необходимо для работы – тебе в костный мозг шейного позвонка будет установлена микросхема передачи твоих мыслей в ФСБ, а так же твои координаты.

– Этот чип всегда будет передавать мои мысли?

– Нет, только после активации, тебе нужно будет сказать фразу "да уж" и передача мыслей начнётся. Чтобы закончить передачу и деактивировать чип, нужно сказать "однако".

– Это приемлемо, ответил Кмых. Я уже обдумал предложение и я согласен.

– Скажи "да" и ты будешь автоматически зачислен.

– Да, – сказал Кмых.

– Ну, вот и прекрасно, – сказала Алиса, – жду тебя завтра в Ливерпуле в 11 часов на ланч в столовой ФСБ. Столовая на шестнадцатом подземном этаже в третьем корпусе.

– Я думал, вы работаете круглосуточно.

– Да, круглосуточно. Но учитывая английские традиции, сейчас время традиционного сна. Некоторые люди предпочитают традиционный сон.

– Да, я знаю, бедные люди предпочитают традиционный сон.

– Нет, большинство богатых англичан предпочитают видеть сны и спать по четыре часа в сутки для этого. Я тоже люблю понежиться. Когда я сплю, меня заменяет программа.

– Хорошо. Если я уже принят на работу, тогда включи автопилот на координаты вашего офиса в Ливерпуле. Мне нужно подготовиться к завтрашнему дню. После установки датчик в позвонок, мне будут нужны два боевых дрона с трубками Кузнецова, скоростную капсулу Мазератти со всеми разрешёнными высотами и ещё кое-что.

– К чему такая спешка?

– Мне нужно спасти Билла. Его захватили террористы и требуют геологическую карту со всеми разрезами под Королевским Дворцом на глубину восемь километров.

– Это не Билл Умбарлэ, главный геолог компании "Геология Британии"?

– Да, он самый. Ты эрудирована.

– Включаю автопилот. Юджин, пристегни ремень безопасности.

– Хорошо, Алиса, оставайся на связи, – сказал Кмых и пристегнул четырёхточечный ремень безопасности. Капсула Рено-Пижон плавно поднялась на разрешённую высоту и с ускорением двинулась в сторону Ливерпуля.

– Алиса, – сказал Кмых, – сейчас приставьте охрану – два боевых дрона к Ипполиту Резнику, заместителю главного геолога компании и сообщите ему, что ему запрещается выходить на работу ближайшие два дня. Обязательный домашний режим двое суток.

– Хоккей, Юджин, сейчас отправлю в Лондон сотрудника с двумя дронами. Что-нибудь ещё?

– В районе 300 миль от Лондона нужно найти координаты плавучего дома. Мне известно, что это не новый дом, модели Р-118. Там сейчас Билл Умбарлэ с супругой и пять террористов. Это пока всё, – сказал Кмых и достал из бардачка безакцизную сигу, которую он купил у барыги на причале. Рено – Пижон была не скоростная капсула и у Кмыха было достаточно времени выкурить сигу до прибытия в Ливерпуль.

Испанская гитара

В 11 часов утра Кмых уже был полностью подготовлен к операции, как он считал. Развалившись в кресле капсулы Мазератти, он ждал звонка от Билла. В салоне был один боевой дрон и два дрона находились в багажном отсеке. В 11:05 раздался звонок.

– Алло, Билл.

– Да, привет Ипполит! Как твои дела? Получил файлы?

– Да, это 736 йоттабайт на флешке. Привезти тебе на квартиру?

– Нет, я отправил своего посыльного. Спустись в метро имени Фиделя, на станции Савмак возле статуи подожди его. Он тебя опознает, если ты будешь в бейсболке нашей компании. Хорошо, шеф. Минут через 10 буду на станции.

Кмых подлетел к площади Савмака и опустился на парковку "Собянер и сыновья".

– Сэр, – сказал парковщик, – вам придётся выйти из кабины.

– Не придётся, – сказал Кмых и прислонил кольцо правой руки к сканеру парковки.

На сканере появилось изображение королевского герба.

– Извините, сэр, – сказал парковщик.

– Ваш Ай-Ди?

– Сэр, запишите, диктую.

– Я запоминаю, – сказал Кмых и выслушал двадцатизначный идентификационный номер парковщика.

– Опустите меня на уровень станции метро Савмак. Я выйду в метро, буду там некоторое время, затем вернусь и сообщу вам, чтобы вы подняли меня в капсуле на поверхность.

– Непременно, сэр, – сказал парковщик и включил карусельный лифт парковки.

Кмых вышел с парковки на уровне метро, прошёл по короткому коридору, прислонил кольцо ФСБ к запорной двери и вышел на станцию Савмак.

Возле статуи Савмака Кмых разглядывал прохожих и ожидающий люд капсульных вагонов метро. Во время ожидания к нему подошёл уличный музыкант с гитарой и попросил немного денег на пропитание. Кмых положил в его баночку из-под бобов два бриткоина. На голове у музыканта была сомбреро и с плеч свисал традиционный мексиканский пончо.

– Теперь сюда же положи флешку, – уверенным голосом произнёс музыкант, – потом подойдёшь к платформе и сядешь в первую капсулу.

Музыкант приподнял пончо и положил правую руку на рукоятку индукционного пулегенератора модели УЗИ. Левая рука его была всё ещё протянута с баночкой из-под натуральных бобов фасоли.

На действия Кмыха оперативно среагировала полиция Скотланд-Ярда, и через минуту в нескольких метрах над головой Кмых услышал слова офицера полиции.

– Не двигаться! Руки за голову! – приказала офицер полиции.

Кмых поднял руки и голову. Это была женщина – офицер и в руках у неё была трубка Кузнецова. Она зависла в воздухе на высоте три метра. На ней были реактивные берцы и поглощающий индукционные пули защитный жилет Гаусса.

– Сотрудник ФСБ, – сказал Кмых, – удостоверение в кольце.

– Прислоните кольцо к сканеру, – сказала офицер полиции и бросила под ноги Кмыха пластиковую карту-сканер.

Кмых прислонил кольцо к карте, и перед лицом офицера появилась голограмма с королевским гербом. Имя и идентификационный номер отсутствовали, и это означало, что любой офицер полиции обязан оказывать любую помощь этому сотруднику ФСБ.

Женщина убрала трубку Кузнецова в кобуру, опустилась на каменный пол станции и предложила свою помощь. На полу лежал человек с мексиканской внешностью и сломанной рукой в локтевом суставе. Обе его ноги и не сломанная правая рука были стянуты вместе гитарными струнами. На шее тоже имелась удавка из гитарной струны. Рядом валялась разбитая в щепки гитара из натурального дерева.

– Он жив? – спросила она.

– Да, он без сознания. Болевой шок. Нужны носилки чтобы отвезти его в мою капсулу в шахту парковки, – сказал Кмых.

Офицер коснулась своего браслета и вышла на связь со своим отделом полиции. – Метрополитен имени Фиделя Кастро, станция Савмак, к статуе Савмака требуются носилки без санитара, – сказала она.

– Ориентировочное время прибытия через одну минуту и десять секунд, – сообщили из отделения.

Через минуту антигравитационные носилки муниципальной службы Красный Крест прибыли по выделенному для них воздушному коридору вдоль потолка станции. Носилки замедлились у статуи Савмака, и опустились к ногам офицера. Кмых перевалил тело террориста на носилки, взял их за рукоятку управления и поднял на уровень пояса, удобный для транспортировки.

– Спасибо за помощь, офицер. Хорошего дня, – сказал Кмых и направился транспортируя носилки в сторону запорной двери по коридору к шахте парковки. Это были стандартные носилки с рукояткой управления и кнопкой возвращения на базу. Вывалив тело террориста в багажник капсулы, Кмых отправил носилки на базу Красного креста и набрал номер парковщика. Пока капсула Мазератти поднималась по шахте карусельной парковки, Кмых обратился к Алисе.

– Привет, Алиса.

– Привет, привет, Юджин.

– Везу террориста в багажнике, подготовьте препараты для допроса. Буду через двадцать минут.

– Хорошо, Юджин. У нас есть плохие новости. Похищен Ипполит Резник. Наш сотрудник, взявший Резника под охрану, убит, и два охранных дрона уничтожены. Камеры внешнего наблюдения показывают, что он добровольно сел в капсулу УАЗ. Сегодня утром он был в библиотеке ГКЗ и получил файлы для работы. Видеонаблюдение потерялось у причала 1756 где капсула террористов ушла под воду.

– Это плохие новости. Направляюсь к причалу 1756. У нас есть ангар на этом причале?

– Да, есть свободный гараж под вывеской "Диагностика парковочных якорей всех моделей".

– Спасибо, Алиса. Включи автопилот на эти координаты.

– Уже включила. На связи.

Через четыре минуты Кмых уже был у причала, и капсула Мазератти плавно вошла в только что открытые Алисой ворота гаража. Кмых опустил капсулу на бетонный пол, вышел из неё и подошёл к багажнику. Открыв багажник, он увидел тело, которое уже было в сознании и корчилось от боли. Кмых вывалил тело на бетонный пол, затем взял из бардачка медицинский пистолет и две жидкостные пилюли. Вставив пилюлю обезболивания в пистолет, он прислонил его к плечу террориста и выстрелил. Террористу моментально стало

лучше, и Кмых заметил облегчение в его глазах. Затем Кмых вставил вторую жидкостную пилюлю. Это был сильнейший препарат для допроса.

– Сейчас ты мне сообщишь координаты плавучего дома, где находятся твои друзья террористы. Ели ты откажешься, я поставлю тебе укол "трихлорехинокок-18" и ты сам всё расскажешь. Этот препарат укорачивает жизнь, но под его воздействием ты расскажешь абсолютно всё, о чем бы я ни спросил. После его применения дольше 150 лет обычно никто не живёт.

В ответ Кмых услышал отборный мат, который был заимствован из древнерусского языка. Кмых не раздумывая прицелился медицинский пистолет к шее террориста и выстрелил. Через минуту зрачки террориста расширились и налились кровью, и Кмых понял, что уже можно задавать вопросы.

– Координаты плавучего дома с твоими друзьями, пожалуйста, и твой идентификационный номер.

Террорист сообщил координаты и свой номер. Глазные яблоки террориста надулись и готовы были лопнуть, но боли он не чувствовал.

– Отлично, – сказал Кмых, – теперь сообщи координаты вашей базы.

Террорист хотел что-то сказать, но его глазные яблоки лопнули, и на бетон потекла глазная жидкость и кровяная плазма. Через секунду террорист замер.

– Алиса, посмотри по Ай-Ди номеру его возраст. Не вовремя он пнул ведро.

– Ему было 162 года. В этом возрасте он в любом случае бы не выжил после трихлорехинокока-18.

– Хорошо, координаты ты слышала. Я вылетаю. Открой, пожалуйста, ворота.

Кмых сел в капсулу и забил координаты. Ворота гаража автоматически открылись, капсула Мазератти плавно вышла из гаража и с ускорением отправилась в открытое море. Кмых выбрал высоту 14 метров над морем, которая была зарезервирована для ФСБ.

Смородина

Плавучий дом Р-118 дрейфовал в двухстах милях от Лондона. Ганс фон Бендер вышел из каюты и направился в зону барбекю. Не доходя десять метров, он позвал дежурившего там Абдуллу. Абдулла вскочил с шезлонга и подошёл к боссу.

– Абдулла, – сказал Ганс, – всё, надо уходить, Ипполит Резник уже на базе со всей информацией.

– А с этими двумя что делать?

– Несчастный случай, они отравятся пивом. Возможно ограбление – мы заберём два куста смородины. Принеси из УАЗа яд кураги. Или лучшее тащи всю аптечку. Пиво всё выпили?

– Пара банок ещё вроде осталась.

– Отлей из каждой банки и капни по две капли в каждую, потом поставь на стол заложникам.

– И они выпьют?

– Нет, болван! Я вколю им уколы. В аптечке есть медицинский пистолет. Перчатки одень.

– Хорошо, Ганс, я понял.

– Ну так иди и делай! Что стоишь?

Абдула повернулся и направился к УАЗу зависшему у борта. Тем временем Ганс прошёл в рубку, где играли в кар-

ты остальные бандиты.

– Аркадий, сказал Ганс, – одень перчатки, протри детали дрона и собери его обратно. Он всё равно деактивирован.

– Смит, подгони капсулу на палубу к зоне барбекю. Будем уходить, – сказал Ганс и затем обратился к Киму.

– Ким, выкопай два куста смородины и приготовь для погрузки в УАЗ. И смотри, если почва натуральная, то её тоже нужно забрать вместе с кустами.

– Хорошо Ганс, так и сделаю, – сказал Ким и с ухмылкой отправился выполнять задание.

– Для тебя я босс, – сказал Ганс, – ты понял, да?

– Понял, босс, – сказал Ким, перестав улыбаться, и затем поспешил удалиться.

Всё уже было готово к отбытию. Кусты смородины тоже были приготовлены, но ещё не погружены в капсулу. Ганс передал медицинский пистолет Аркадию и сказал, – Аркаша, как погрузим смородину, сделаешь заложникам по уколу. Пистолет не бросай, заберём с собой. Всё должно быть чисто сделано.

Затем Ганс обратился к Киму, – ты почему не грузишь смородину?

– Босс, тогда не хватит места одному человеку.

– Ты знаешь, сколько стоят эти два куста смородины?

– Догадываюсь, босс.

– Они стоят как этот дом на воде. Это целое состояние. И ты знаешь, сколько стоит твоя жизнь?

– Босс, только не это, – испугался Ким.

– Ты помнишь Бульку на базе?

– Да, босс, она была вкусная.

– Это была моя любимая собака. Ты любишь кушать рыбу?

– Да, босс. Я не знал, что вам нравится Булька.

– Теперь рыба будет тебя кушать, – сказал Ганс и стал доставать из кобуры пулегенератор УЗИ.

Ким схватился за кобуру и тоже попытался достать пулегенератор, но интеллектуальный дрон лучом Кузнецова превратил Кима в застывший жареный кусок мяса в униформе.

– Смит, кинь этот кусок пережаренного говна рыбам, – сказал Ганс, и бережно стал грузить кусты смородины в капсулу. Погрузив кусты, Ганс уселся в капсулу у панели управления и включил автопилот на базу. Осталось нажать кнопку "старт". Затем он кивнул Аркадию и Аркадий приступил выполнять распоряжение Ганса. Он раскрыл аптечку и стал устанавливать в медицинский пистолет две жидкостные пилюли с ядом кураги.

– Абдулла, посмотри, почему Смит долго возится, или помоги ему, – сказал Ганс из кабины капсулы, и удобно устроившись в кресле, стал наблюдать, как Аркадий будет делать уколы заложникам. Ганс всегда контролировал выполнение своих поручений, и ему нравилось наблюдать, как убивают людей.

Тем временем Смит успешно перевалил тело Кима за

борт. Оно с шумом ударилось о воду. Убедившись, что тело стало погружаться под воду, Смит обернулся и увидел перед собой неизвестного худощавого человека. Это был Кмых. Получив удар в шею, Смит потерял сознание и стал падать. Кмых подхватил его и плавно опустил на палубу, затем резким движением сломал ему шейные позвонки. Потом Кмых приподнялся и начал движение в сторону зоны барбекю. Он уже заранее ознакомился с расположением кают и палуб, и мест, где могли находиться террористы. Его капсула Мазератти находилась в пяти километрах от этого дома на высоте два метра от воды и два интеллектуальных дрона-снайпера уже были на позиции и зависали в двух километрах от цели. Их цель была – два охранных дрона террористов. Они ждали команду Кмыха и были на связи. – Осталось три, – подумал Кмых и продолжил движение в сторону зоны барбекю. Услышав шаги, Кмых остановился. Навстречу ему спешил ещё один террорист, это был ничего не подозревавший Абдулла. Короткая очередь из пулегенератора УЗИ разнесла голову Абдуллы на мелкие части. На палубу он упал уже без головы.

– Осталось два, подумал Кмых и дал команду дронам – снайперам.

– Снайпер один, снайпер два, огонь, – сказал Кмых, и, включив реактивные берцы, поднялся над рубкой. Перед его взором открылась зона барбекю, бронированная капсула УАЗ и террорист с медицинским пистолетом. Террорист был

в растерянности и смотрел в глаза Ганса с вопросом. Рядом на палубе валялись два дрона с прожжёнными дымящимися отверстиями. – Одного нужно оставить живым, – подумал Кмых и отстрелил террористу кисть руки вместе с медицинским пистолетом.

Ганс понял, что это операция ФСБ и ему нужно уносить ноги. Оставлять Аркадия живым было нельзя, – ФСБ пользовалась негуманными методами допроса и они могли узнать расположение базы. Ганс уже держал в руках пулегенератор и времени для перестрелки с Кмыхом у него не оставалось. У Кмыха была более выгодная позиция и он уже направлял свой пулегенератор на Ганса. Ганс принял единственно правильное решение – он выпустил короткую очередь в стоявшего рядом Аркадия и нажал кнопку "старт". Кабина моментально захлопнулась, и капсула рванула с места в сторону борта. – Снайпер один, снайпер два, огонь по капсуле УАЗ, – сказал Кмых, но было уже поздно. Капсула УАЗ уже погружалась под воду. Кмых знал, что это ужасно некомфортная и не скоростная капсула, и эта модель могла двигаться по воздуху со скоростью 60 километров в час, но под водой её скорость была 90 узлов. Это была глубоководная бронированная модель для инкассации подводных заведений. Капсула Мазератти могла погружаться под воду всего лишь на два метра, и у Кмыха не было возможности преследовать террориста.

– Снайпер один, снайпер два, возвращайтесь в капсулу, –

сказал Кмых и опустил на палубу.

Билл и Присцилла были в шоке от увиденного.

– Привет, брат, – сказал Билл и обнял Кмыха.

– Привет, Билл. Я вижу, вы тут не скучали.

– Это кошмар какой-то, сказала Присцилла и заплакала.

– Сиги есть? – Спросил Кмых у Билла, – курить хочу.

– Нет, эти бандиты выкурили мои кубинские сигары, забрали бутылку настоящего французского вина, выпили ящик пива и забрали два настоящих куста смородины. Я собирался их продать и рассчитаться по кредитам с Наibuл Банком.

– Да, уж, – ответил Кмых, но потом вспомнил, что его мысли смогут читать в управлении и быстро добавил, – однако, – отключив передачу мыслей.

– Ладно, где у тебя тут припарковать Мазератти?

– Да ты крут! Тут есть место на палубе на корме.

– Хорошо, там у меня есть несколько сиг без акцизных, – сказал Кмых и попросил Алису включить голограмму панели приборов его капсулы.

– Ты катаешься на Мазератти и покупаешь без акцизные сиги? И откуда у тебя деньги на Мазератти?

– Это служебная. Пришлось поступить на работу в ФСБ.

– Как давно ты там работаешь? Ты мне ничего раньше не говорил.

– С тех пор как тебя взяли в заложники. Кстати, твоего заместителя они выкрали, и он им сам вынес информацию

из библиотеки ГКЗ. Полагаю, он сейчас у них на базе. Зачем он им нужен, как ты думаешь?

– Думаю, они заставят его делать проект бурения туннеля в королевский дворец. Похоже, они хотят туда проникнуть.

– Ты мне покажешь свой дом?

– Да, конечно, – сказал Билл и обратился к Присцилле, – Зайка, тебе нужно поспать. Хорошо?

– Хорошо, заяц, – рассмеялась Присцилла и отправилась в спальную каюту.

Кмых на панели приборов Мазератти заметил что снайперы – дроны уже погрузились в багажник и включил старт двигателей и стал направлять капсулу в сторону плавучего дома. Он очень хотел курить. Когда они с Биллом прошли в рубку управления домом, Кмых уже сажал Мазератти на гостевое место для капсул на корме дома. А Билл тем временем активировал своего дрона и включил автопилот плавучего дома в сторону Лондона. Дом стал медленно набирать свои шесть узлов и резать невысокие волны. Кмых выключил панель приборов, встал с кресла и отправился в салон капсулы за сигами. Он принёс две сиги, себе и Биллу и уселся в кресло.

– Что, пойдём я тебе дом покажу, – сказал Билл.

– Хорошо, только давай сначала покурим. Интересно, почему Ипполит согласился на них работать и вынес им информацию? Как они оказали на него давление? У него же нет родственников на Британии. И террористы не могут по-

лучать информацию о человеке. Она вся хранится на территории Королевского Дворца. Такую информацию может получить только ФСБ по запросу.

– У него есть взрослая дочь на Луне. Она содержит небольшое кафе для туристов.

– Как называется это кафе?

– Не помню. Ипполит говорил, что оно возле казино "Чайка" и в этом кафе к водке подают брикеты со вкусом квашеной капусты. Да, ещё помню, что ей 232 года, и каждый год она бывает на обновлении организма на Британии. Это в Склифе в Москве. Ипполит ей каждый год покупает обновление организма. Возможно, бандиты проследили платежи Ипполита через Наibuл Банк.

– Но Склиф не принимает платежи от Наibuл Банка, это всем известно.

– Принимает, но требует показать происхождение денег. Кстати, наш папа всегда заранее оплачивал наше обновление организма. Сейчас он на пенсии и мы должны сами заботиться и обновлять организм папе в первую очередь. Мне пока удаётся ежегодно покупать для папы обновления. Мне нельзя терять работу.

– Мне тоже. Некоторые богатые люди оплачивают обновления вперёд на сто и даже двести лет. Парадокс, но иногда пролетариат может покупать обновления, например ты, наёмный работник, а буржуазия не может, например владелец кафе или ресторана.

– Это не парадокс, Юджин, мозги ценятся дороже ресторанного бизнеса. Знания – сила.

– Хорошо, предположим, террористы оказали давление на Ипполита, взяв его дочь в заложники. Вывезти с Луны они её не могли, таможенная служба Луны не позволит. Тут два варианта. Или они взяли Ипполита и дочь одновременно, и дочь согласилась вылететь на Британию, так как её отец в заложниках. Или у террористов есть база на Луне. Везти её на Британию им нет смысла. Значит нужно искать их базу на Луне. Возможно, она служит пристанищем для террористов и оккупантов с Сатурна. Там на Луне всякий сброд со всех планет собирается поиграть в казино и много других развлечений. Получить визу на Британию не каждый может, и это не зависит от его планеты происхождения. Торговые палаты Луны тоже притягивают множество аферистов и жуликов. Я был там сто двенадцать лет назад, перевозил оборудование на военную базу. Сейчас говорят, там сильно всё изменилось.

– Ладно, покурили, пойдём, дом буду показывать.

– Кстати, я привёз шесть банок пива и жратву. Есть брикеты со вкусом сырников со сметаной. Хочешь?

– От пива бы не отказался. Да и поспать надо.

– Я ночью купил сна в таксофоне, теперь только к вечеру захочу. Когда прибудем в Лондон?

– Часов через тридцать.

– Теперь и мне придётся спать и смотреть сны как бедные

люди. Но моя подруга говорит, что богатые люди тоже спят, чтобы посмотреть сны.

– У тебя есть подруга?

– Да, это Алиса.

– Тебе сто пятьдесят пять и ты ни как не повзрослеешь.

– У тебя есть удочки? Хочу рыбу половить.

– Удочки, спиннинги есть, водки нет.

– Так я мигом слетаю. Туда и обратно минут двадцать уйдёт. Могу захватить брикеты со вкусом селёдки пряного посола.

– Не надо. Отдыхай лучше. Так пойдём дом смотреть?

– Да я его уже изучил по схемам перед операцией. Так что лучше тебя тут ориентируюсь. Мебель хотел старинную посмотреть. Надеюсь, она такая же старинная, как и сам дом.

Осмотрев дом, братья вышли на палубу. Кмых сходил к капсуле и выпустил трёх дронов.

– Смотри, брат, – сказал Кмых, – это три интеллектуальных дрона. Один дрон всегда будет охранять Присциллу, второй всегда будет рядом с тобой. Третий дрон – снайпер. Он тоже будет всегда рядом с тобой, и он постоянно контролирует воздушное пространство.

– Спасибо, брат.

– Дрон один, дрон два, дрон три, приступите к обязанностям, – сказал Кмых.

Тут же один дрон отправился к двери спальной каюты Присциллы, второй дрон отлетел на четыре метра и завис,

наблюдая за ситуацией вокруг Билла. Третий дрон поднялся над рубкой, примагнитился к её крыше и начал сканировать воздушное пространство в радиусе пять километров.

– Что-то я тоже устал и не выспался, пойду посплю к Присцилле. Не спал почти сутки и всё на нервах. Если ты захочешь спать, ты уже знаешь где твоя каюта. Кстати, можешь в любое время прилетать в дом, парковаться и спать сколько душе угодно.

– Спасибо, брат, – сказал Кмых, я тоже пойду прилягу, и пообщаюсь с Алисой.

Билл спустился на нижнюю палубу и пошёл в спальную каюту. Интеллектуальный охранный дрон последовал за ним. Кмых тоже отправился в свою каюту, устроился на кровати и сказал, – Алиса, привет!

– Привет, привет! Давно не виделись.

– Алиса, я посплю часа четыре до вечера, хочу сны посмотреть. Тебе нужно отправить двух сотрудников и пять охранных дронов на охрану главного архитектора Лондона. Возможно, террористы захотят получить план подземных помещений Королевского Дворца.

– Хорошего сна, Юджин. Уже отправили. И ещё два дрона дежурят в библиотеке имени Захи Хадид.

– Отлично. Пока, красивая. До свидания.

– До свидания, Юджин.

Казино Пальма

Хуан Торпедос и Егор Подвальный были туристами на Луне уже не первый день. Они прибыли с Фобоса. Жителей Фобоса охотно пускали на Луну без визы, но на Британию им путь был закрыт. Им нравилось кататься по глубоким туннелям Луны от одного казино до другого и тратить британские фунты, которые они без проблем могли получить в любом банке Луны. Огни британской рекламы их манили. В этот раз они пролетали с максимальной разрешённой для туннелей Луны скоростью 30 км в час. Им хотелось что-то необычное. Увидев у входа в одно казино высокую пальму, Торпедос предложил остановиться.

– Смотри, настоящая пальма! – Сказал Торпедос, – давай заглянем сюда.

– С чего ты решил, что она настоящая? На настоящей бананы растут, – а на этой только пара бананов, – ответил Подвальный.

– Не бананов, а кокосов, балбес! Бананы – это бургеры со вкусом говядины и картошки, – сказал Торпедос.

– И где их делают?

– Ясно, что на Марсе. Это родина картофеля.

– Откуда ты знаешь? Ты же не был на Марсе.

– Нам в школе рассказывали, – ответил Торпедос.

– Тебя же выгнали с первого класса за поведение.

– За то у меня по физкультуре десятка была. А бананы тогда где растут?

– Известно где, только на Британии, только вроде не на пальмах, точно не помню, – ответил Подвальный, – нам училка по электромагнитной математике рассказывала. Я только место забыл. Там места много, не то, что на Фобосе.

– Не строй из себя умника, Подвальный. Мы с тобой за одной партией сидели, и я что-то такого не припомню.

– Ну, так это мы один год сидели за партией, а потом ты не за партией сидел, а в колонии "Кранты".

– Недолго я сидел. Я их всех обманул и меня в психушку перевели.

– Ты их не обманул, Торпедос. Ты их сразил своим интеллектом.

– Хорош умничать! Мы идём в казино.

– А в какое казино? Тут их два. Прочти название.

– Казино с пальмой. Что тут не ясно?

– И что там написано как оно называется?

– Оно называется – я тебе сейчас глаз выбью.

– Ладно, не сердись, мы же школьные кореша. Ты что, шуток не понимаешь? Окей. Я припаркую капсулу на парковке Собянера. Нам сказали на других не парковать.

– А то что? Как они узнают?

– Не знаю. Говорят, что могут быть проблемы.

– Какие проблемы? Капсулу что ли не отдадут? Да я тогда

им всю парковку в хлам разнесу, сказал Торпедос, и почесал свою лысину толстыми пальцами огромной руки, мышцы предплечья которой в диаметре были чуть больше, чем две ноги Подвального.

– Ну всё! Когда ты будешь за пультом – паркуй как тебе нравится, а сейчас я за пультом и буду соблюдать инструкции, – сказал Подвальный и загнал капсулу на парковку к Собянеру.

Войдя в казино, их взору открылся просторный зал. На постаменте стояла капсула Бентли. Праздный люд крутил рулетку, другие играли в карты с крупье, некоторые предпочитали автоматы "однорукий коп".

– Подвальный, давай в "однорукого копа" сыграем?

– Ты играй, а я пойду рулетку покручу. Там как раз место освободилось.

– Ладно, – сказал Торпедос и огляделся по сторонам. Увидев работника казино, Торпедос обратился к нему, – чувак, как в этот аппарат играть? Расскажи правила.

– Всё очень просто, чувак, – ответил служащий, – тут всё написано мелким шрифтом.

– Ну так и прочти мне. Я сюда выигрывать пришёл, а не инструкции читать.

– Чувак, да я тебе на память всё расскажу. Я тут уже давно работаю. Кидаешь в эту шёлку бриткоины. Когда их наберётся некоторое количество, то игровое поле раздвигается на две части. С одной части монеты летят в трубу казино, а

с другой части столько же сразу в эту лоханку. Потом нагребаешь из этой лоханки себе по карманам и все дела. Считай, что казино с тобой делится поровну и это беспроегрышный вариант. Нарубишь бабла столько же, сколько и казино. Я тебе гарантирую выигрыш.

– Круто. А сколько монеток нужно бросать?

– По секрету тебе скажу, нужно шестьсот монет закинуть и тогда выигрыш твой. Согласись, триста бриткоинов – это неплохая сумма для разового выигрыша.

– Согласен. И часто тут выигрывают?

– На прошлой неделе чувак на Бентли уехал. Обычно раз в неделю кто-то выигрывает и отъезжает.

– Круто. Спасибо чувак. А на каком аппарате лучше начать?

– Я бы начал там, где уже накидано немного. Но если ты крут и сам хочешь считать, сколько монет ты кинул, то лучше кидать там, где ещё нет денег.

– Действительно. Считать я умею. Лучше с чистого листа начать, – сказал Торпедос и стал забрасывать бриткоины в щель аппарата.

В это время Подвальный не скучал тоже. Он поставил на Зеро восемьсот бриткоинов.

– Ставки сделаны, ставок больше нет, – объявил крупье и только после этого запустил рулетку. Это была Лунная рулетка и игра происходила без шарика. Указатель колеса должен был остановиться на одной из ячеек. Пока крутилась ру-

летка, Подвальный осмотрелся по сторонам и заметил как Торпедос с радостью закидывает монеты в аппарат.

– Наверно выигрывает. Дуракам всегда везёт, – подумал Подвальный и снова уставился на колесо рулетки.

Колесо крутилось уже пять минут и никак не останавливалось.

– А почему колесо не останавливается? – Заметно волнуясь полюбопытствовал у крупье Подвальный.

– Вы же видите, тут написано, что в роторе установлены подшипники фирмы Норма. Это крутые подшипники.

– Да, действительно. Это крутые подшипники и крутая рулетка. Я слышал, они могут вращаться без остановки двенадцать часов.

– Да, это так. Солидная фирма. На Британии качественные механизмы выпускают. Это вам не с Марса подделка, которая через неделю развалится.

– Да, жаль, что долго ждать надо выигрыша.

– Ну, некоторые ждут. Это обычно очень богатые люди. У них много времени и некуда спешить.

– Согласен, когда есть много денег, то никуда спешить не надо. А когда примерно остановится колесо?

– Ну, я же не шарлатан и провидец какой-то. Тут всё от удачи зависит, – ответил крупье и удобно устроился в кресле.

– Понял. Ну подожду ещё.

Через минуту к Подвальному подошла симпатичная брюнетка с бокалом вина.

– Молодой человек, не угостите даму сигой? – Спросила она.

– Конечно, угощу, у меня есть пара сиг в заначке. А вы тоже играете?

– Да, я обычно во все автоматы и в рулетку проигрываю, – сказала дама, прикурив сигу и затем продолжила, – ждать долго выигрыша в рулетку. Обычно я как проиграю всё, иду за карточный стол. Там никогда без проигрыша ещё никто не оставался. Но это секрет казино. Они сами там иногда играют, чтобы пополнить запасы денег.

– Надо же! А где этот стол или это за любым столом? Нет, только за тем, и дама дымящейся сигой указала на стол с тремя стульями, на одном из которых сидел крупье.

– Да, но я здесь восемьсот бриткоинов поставил на Зеро. Если я уйду, то мне зачтут проигрыш.

– Лучше быстро выигрывать по сотне бриткоинов, чем ждать до утра выигрыш в рулетку. Да и игра в карты не дорогая. Одна игра стоит всего пятьдесят бриткоинов, а выигрыш может быть от ста до десяти тысяч за игру. Ну, это если у вас, конечно, есть пятьдесят бриткоинов. Но я сразу вас заметила, что вы не из нищобродов. Мне нравятся уверенные мужчины. Вас как зовут?

– Егор, ответил Подвальный.

– Очень приятно. Я Люси. Я тут ненадолго, но для вас у меня всегда найдётся время.

– Да, Люси. Я люблю играть в карты и обычно выигрываю.

Я обычно не считаю деньги, и также легко их проигрываю. Вы проводите меня до стола?

– Конечно, красавчик. Только там нужно играть с напарником. Вы же не будете играть против дамы?

– Нет, конечно. У меня есть напарник. Сейчас я заберу его от "одноруких копов", – сказал Подвальный и направился к Хуану. Люси последовала за ним.

– Ну как дела? – Спросил Егор, глядя на кучу монет в аппарате и затем в азартные глаза Торпедоса.

– Да пока всё по плану. Уже пятьсот бриткоинов забросил. Осталось сотню забросить.

– И что потом?

Потом – гарантированный выигрыш. Аппарат только половину себе забирает. Не как в других казино, где можно всё потерять.

– Да ладно! Там в карты быстрее можно сыграть. Сколько здесь выигрыш будет?

– Триста бриткоинов, – ответил Торпедос.

Подвальный ухмыльнулся, и, пытаясь произвести впечатление на Люси, сказал, – ты из-за этих копеек удавишься, пойдём по-быстрому в карты выиграем. Это лучший вариант во всём казино.

– Ну хорошо. Я и вправду уже устал туда монеты заталкивать, – ответил Торпедос и они все вместе отправились к игральному столу.

Усевшись друг напротив друга, крупье им объявил пра-

вила игры, – это игра Королевский Дятел. Правила, как и в Ази, но дятел – королевский. Ну и выигрыши конечно здесь королевские. Мы не всех за этот стол пускаем. Ну что, раздавать карты?

– Раздавай, ответил Подвальный.

– Так, – сказал крупье, – сначала надо оплатить игру пятьдесят бриткоинов и затем я вскрыю новую колоду карт.

– Давай, Торпедос, доставай деньги, я свои в рулетку продал, – сказал Подвальный.

Торпедос нехотя достал 50 бриткоинов и вывалил их крупье. Тот высыпал их в ячейку, открыл задвижку и они по трубе улетели в собственность казино. Затем крупье вскрыл новую колоду карт, тщательно перемешал их и стал раздавать.

– Официант, подойдите сюда, – сказала Люси.

Официант с бутылкой модернизированного вина на подносе быстро подошёл и раскланялся.

– Егорушка, – сказала Люси, – не желаешь выпить лунного вина и утолить жажду?

– Да, конечно Люси.

Официант налил вина в бокал и передал Подвальному. Подвальный хлебнул и стал смотреть карты. Торпедос тоже стал изучать свои карты и морщить лоб. Его лысина блестела от пота. Он был очень крепкого телосложения и ростом метр девяносто. Этим он заметно выделялся от остальных туристов и коренных жителей Луны.

Официант кашлянул.

– В чём дело? – Спросил Подвальный.

– С вас пятьдесят бриткоинов, – сказал официант.

– Торпедос, дай ему денег, я тебе потом отдам, – сказал

Подвальный, и обернувшись к Люси, продолжил, – я свои на рояле оставил.

Торпедос нехотя рассчитался и официант удалился.

– Мальчики, – сказала Люси, – мне тоже надо отойти на минуту. Не скучайте.

После этого Люси улыбнулась Подвальному, и исчезла.

– Делайте ставки, господа, – сказал крупье.

– Шестьсот бриткоинов, – сказал Торпедос.

– А у тебя есть? Покажи.

– Ну дома есть.

– Это не твои, а наши две тысячи для дела.

– Ну, наши. Значит тысяча моя, тысяча твоя. Что не так? Это же логично. Ты за одну тысячу отвечаешь, я за другую.

– Верно. Ты мыслишь логично. Тогда я поднимаю до тысячи.

– Идёт. Играем?

– Играем. Я захожу. У меня двойка крести, – сказал Подвальный.

– Заходи, не заходи, мне без разницы, – сказал Торпедос и открыл свои карты. – Ты видишь, у меня королевский дятел. Ты проиграл.

– Таким как ты везёт, сказал Подвальный и встал из-за стола. – Что же, теперь моя тысяча тоже твоя, и ты вместо

меня за неё будешь ответственный. Это логично. Раньше отвечал я, а теперь ты. Теперь у тебя две тысячи под твоей ответственностью.

– Это логично, – сказал Торпедос и тоже встал из-за стола. – А где твоя дамочка?

– Похоже она кинула меня, – ответил Подвальный, озираясь по сторонам.

– С чего ты взял?

– Я догадался. Потому что я интеллектуальный ублюдок.

– Ты ублюдок. Я знаю, – сказал Торпедос.

– Ну что, в этом казино нам сегодня не прёт.

– Да, Подвальный, поехали лучше в бордель.

– А деньги есть?

– В капсуле в бардачке ещё сто двадцать бриткоинов. Так что мы сегодня ещё гуляем.

Друзья вышли из казино на центральный туннель и забрали свою капсулу со стоянки.

– И где ближайший бордель? – Спросил Подвальный.

– Я тут все бордели по карте изучил. Ближайший бордель "Моника".

– Ну тогда ты и садись за панель управления. Тебе и карты в руки. И прёт тебе сегодня. Считай что тысячу бриткоинов срубил.

– Срубить то срубил, но тратить их нельзя.

– Это да, – ответил Подвальный, – работа у нас такая. Ну стартуй, поедem развлечёмся.

Капсула плавно набрала ход и двинулась по главному туннелю, затем через некоторое время свернула в малый туннель и продолжила движение. По сторонам сияли брийоном вывески различных заведений, тут были и куафёры и модистки и салоны красоты, цепь различных кафе, синематографов и закусочных. Наконец странники заметили вывеску борделя "Моника" при отеле "Идиот". У входа их встретил молодой человек в бейсболке с надписью "Идиот".

– Джентльмены, – обратился молодой человек к вышедшим из капсулы Хуану и Егору, – портье проводит вас на ресепшн, и по вашему желанию в бордель, а я должен припарковать вашу капсулу. Не глушите двигатель, пожалуйста.

– Конечно, чувак. Классные у вас тут чувихи? – Спросил Торпедос.

– Да, сэр, они хороши, – ответил молодой человек, и сняв с себя бейсболку, передал её Торпедосу со словами, – это подарок от заведения. В ней вам будут рады как постоянному клиенту.

Затем молодой человек сел в капсулу и медленно отправил её в соседний малый туннель.

Хуан в бейсболке "Идиот" и Егор зашли в холл отеля. Увидев надпись "Бордель Моника" на одной из дверей, они напрямиком направились туда. Их встретила дрони Моника, – джентльмены, рада видеть вас в борделе Моника. Вам нужно заплатить два входных билета по десять бриткоинов и вы сможете выбирать себе девочек.

– Плати, давай, – обратился Подвальный к Торпедосу.

Торпедос отсчитал бриткоинов и опустил их в монетоприёмник. На аппарате заиграла музыка, и зазвучали аплодисменты, затем из щели аппараты выскочили два билета. На них стояла дата, цена и была надпись "бордель Моника".

– И что теперь с ними делать? – спросил Торпедос у дрони Моника.

– Оставьте себе на память или сдайте в свою бухгалтерию, если вы в командировке. Сейчас можете выбирать девочек.

Дрони Моника подлетела к антресоли и двумя манипуляторами взяла пару коробок с верхней полки. Затем вернулась к посетителям и положила коробки на стойку перед ними. На одной из коробок было изображение Моника, на другой – Мэрлин.

– Что это? – Спросил Торпедос.

– Это девочки, их надо надувать. Клиенты должны их сами надувать до нужной им степени упругости. На обратной стороне коробки есть схема отверстий, – сообщила дрони Моника.

Торпедос взял коробку с Мэрлин и перевернул её. Там была схема уже надутый Мэрлин.

– И куда здесь дуть? – Спросил Торпедос.

– В это отверстие, – ответила дрони Моника, указав манипулятором на схеме.

– Сюда я дуть не буду, – сказал Торпедос и посмотрел вопрошающе на Подвального.

– А живые девочки у вас есть? – Спросил Подвальный у дрони Моники.

– Конечно, есть! Мы же трёхзвёздочный бордель! У нас сейчас есть девственница с Венеры. Только не знаю, подойдёт ли она вам.

– А почему нет? Что с ней не так? – Спросил Торпедос.

– С ней всё хорошо, но она, как и все жители Венеры, покрыта чешуйчатым панцирем. Вы его не пробьёте.

– А что, у вас бывают гости с Венеры?

– Нет, они все на картошке на Марсе. Но мы держим одну на всякий случай. И без неё нам бы не дали третью звезду.

– Что-то мне расхотелось этих девочек, – сказал Подвальный Торпедосу, – поехали лучше в чебуречную Макдональдса, говорят, на Луне они делают брикеты со вкусом пельменей со сметаной. В этих чебуречных хоть знаешь заранее, что ты получишь за свои бриткоины.

Хуан и Егор развернулись и вышли из борделя. В холле отеля было немногочисленно. Затем они вышли из отеля в основной туннель и собирались прокатиться в своей капсуле до чебуречной. Но парковщика, который подарил бейсболку Торпедосу, уже не было.

– Надо на ресепшн в отеле спросить, куда подевался их парковщик, – сказал Подвальный, и они вернулись обратно в отель.

Подойдя к ресепшн, Торпедос спросил, – А где ваш парковщик?

– У нас никогда не было парковщика, – ответила сильно накрашенная работница отеля.

– А кто тогда мне эту бейсболку подарил у входа в ваш отель?

– Откуда же мне знать.

– Но на ней написано "Идиот" – название вашего отеля, – сказал Подвальный сотруднице.

– Их продают возле той стойки, – сказала девушка и указала на киоск в холле отеля, – купить может любой желающий.

– Пойдём, поищем капсулу в туннеле, – сказал Торпедос Подвальному, – я видел, как тот чувак поворачивал в малый туннель. Может она где-то рядом.

Они вышли в основной туннель и заметили подходящего к ним человека с противоположной стороны. Человек остановился перед туристами и сказал, – если есть проблемы, обращайтесь. Я частный детектив, Альфред Беспятов. Мой офис напротив.

Затем незнакомец вытащил из кармана удостоверение и показал его Подвальному.

– Частный детектив Альфред Беспятов, – прочитал вслух Подвальный, – лицензия ЛБ-40581622.

– У нас капсулу угнали, – сказал Торпедос.

– Хорошо, пройдёмте в офис. Я найду вашу капсулу за полчаса. Это будет стоить сто бриткоинов. Деньги вперёд.

– Мы согласны, – сказал более сообразительный Подваль-

ный.

– Отлично, – сказал детектив и сделал приглашающий жест руки в сторону своего офиса.

Войдя в офис, детектив предложил посетителям сесть напротив его стола. Сам он сел в своё рабочее кресло, включил компьютер и совершил какие-то манипуляции на мониторе. Что было на мониторе Хуан и Егор не могли видеть и они выжидающе сидели напротив. Затем Альфред Беспятов достал из ящика стола бокал и квадратную бутылку виски "Боржоми" лунного разлива. Плеснув в бокал, детектив сделал из него глоток и откинулся в кресле. Он не спеша вытащил из кармана сигу и закурил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.